Глава 114. Есть ли разница и Противостояние

Линь Чуцзю была полна решимости увидеть Сяо Тяньяо. Так что, хотя доктор У был не согласен с ней, он не мог найти повода остановить ее. Учитывая ее нынешнее положение доктор У и домоправитель Цао понимали, что Линь Чуцзю и правда необходимо доказать свою невиновность, если может это сделать. Иначе, есть ли разница выживет ли она или умрет?

Домоправитель Цао был не уверен, поэтому он посмотрел на доктора У и спросил: «Организм ванфэй это выдержит?»

«Нет», – просто сказал доктор У. Домоправитель Цао подготовился убеждать Линь Чуцзю не торопиться и хотя бы подождать, пока она немного поправится, прежде чем идти к Сяо Тяньяо. Но доктор У неожиданно добавил:

«Однако ванфэй сама доктор. Она знает больше, чем кто-либо еще, о ее состоянии. Раз она приняла такое решение, должно быть, на это есть причина». Потому что без причин – кто бы мог рискнуть жизнью?

Даже если ее тело было способно это выдержать, ее травмы были очень серьезны, и каждый шаг, который она делала, казался шагом по лезвию бритвы. Как правило, человек не захотел бы испытывать такое.

«Будьте уверены, я не умру. По крайней мере, не сейчас», – заверила Линь Чуцзю домоправителя Цао. Но что касается того, не повредит ли это ее состоянию, лучше не спрашивать, потому что…

Как только она сделала шаг, ее раны раскрылись. Однако, если она не сделает этого, она не сможет спокойно поправиться.

Домоправитель Цао больше не произнес ни слова и только тихо удалился. Доктор У остался с Линь Чуцзю и поменял ей повязки. И заодно приготовил ей лекарство.

После короткого осмотра, домоправитель Цао, наконец, прибыл в Цзинь Тян и сообщил о состоянии Линь Чуцзю Сяо Тяньяо.

«Ванфэй очнулась. Но она настояла на том, чтобы увидеть ванъе».

«Хорошо, пусть доктор У продолжит лечить ее», – Сяо Тяньяо удовлетворенно кивнул головой. Но что касается его ответа о встрече с ней: «Я не хочу ее видеть». Она тяжело ранена, но хочет встать? Разве она не ищет смерти?

Если бы это был обычный случай, домоправитель Цао больше не сказал бы ни слова. Но на этот раз он не мог не возразить:

«Ванъе, если ты не позволите ванфэй встретиться с вами, она не сможет спокойно поправиться».

Сяо Тяньяо не сразу ответил, он немного подумал, а затем кивнул головой:

«Приведи ее».

«Я повинуюсь», – домоправитель Цао хотел немедленно уйти, но услышал голос Сяо Тяньяо: «Приготовьте все в комнате рядом с моей».

Домоправитель Цао остановился, он хотел прояснить ситуацию, но потом просто тихо прошептал сам себе: ванъе, что вы имеете в виду?

Ванъе беспокоится о ванфэй, но ему все равно, умрет ли она? Он не заботится о ванфэй, но приказал убрать комнату рядом с ним для нее? Разве он не противоречит сам себе?

Домоправитель Цао покачал головой и повернулся, чтобы уйти. Затем он приказал двум охранникам проводить Линь Чуцзю во двор Цзинь Тян.

Действия домоправителя Цао были очень простыми. Но было два человека, для которых они были большой проблемой. Божественный Доктор Мо быстро узнал обо всем. Некоторое время он колебался, но потом решил пойти к своей дочери, потому что всегда чувствовал, что что-то не так.

Линь Чуцзю знает медицину, и она мудра. Она внезапно остановила лечение Сяо Тяньяо, но она была так уверена в этом. Так, может, она действительно узнала о какой-то проблеме.

«Юэр, что ты сделала в тот день?» – Божественный Доктор Мо спросил сразу напрямик.

Глаза Мо Юэр вспыхнули, она хотела покачать головой, но когда увидела, что слезы в глазах Божественного Доктора Мо, она, наконец, кивнула головой. Увидев, что ее отец в замешательстве, Мо Юэр торопливо объяснила: «Папа, то, что я сделала – совсем пустяк. Я бы не навредила ванъе. Она просто преувеличивает».

«Глупая девчонка!» – Божественный Доктор Мо готов был плеваться кровью, но потом лишь спросил: «Что ты сделала?»

«Я… я только втерла немного галлюциногенного препарата в белую нефритовую звколку. Папа, мы с тобой знаем, что даже если был ванъе прикоснулся к этому наркотику, он бы не пострадал. Этот препарат подействовал бы только на Линь Чуцзю», – плечи Мо Юэр вздрагивали, но ее спина была ровной, а голос ясным. Это доказывало, что она была очень уверена в себе.

Хотя Божественный Доктор Мо был зол, он прекрасно понимал, что сделанного не воротишь. Так что, ничего не изменится, даже если он накинется на нее. Теперь он мог только исправить все, поэтому он спросил: «Где эта вещь?»

«Белая нефритовая заколка? Папа, будь уверен, я уже с ней разобралась», – гордо сказала Мо Юэр. – «У меня есть две совершенно одинаковые белые заколки из нефрита. Люди поместья Сяо не знают об этом. Папа, посмотри сам…»

Мо Юэр встала и достала такую же белую заколку из комода. Божественный доктор Мо посмотрел на нее, и, увидев, что на ней нет и следа упомянутого лекарства, удовлетворенно кивнул. И поскольку он все равно там оказался, он осмотрел все в комнате своей дочери. И ушел, только когда не обнаружил ничего необычного.

Но как только Божественный Доктор Мо вышел из комнаты, он встретился взглядом с Линь Чуцзю, которую несли в паланкине. И когда их глаза встретились, они оба молча поняли, что могут не увидеть друг друга снова.

Божественный Доктор Мо, выражение лица которого неизменно оставалось спокойным, и Линь Чуцзю, которая не изменила позы, позволив охранникам нести себя дальше…

*

У себя в комнате Сяо Тяньяо уже сидел в инвалидном кресле и просто ждал объявления снаружи. Сяо Тяньяо не открывал глаз, он просто медленно постукивал пальцами по ручке кресла.

«Ванъе, к тебе пришла ванфэй», – предупредил охранник. И как только он услышал его, он сказал:

«Пусть она войдет!»

Вошли охранники, чьи шаги были ровными и беззвучными. И поставив паланкин Линь Чуцзю, они просто тихо удалились и закрыли дверь.

«Ванъе, ваша супруга не может поклониться, пожалуйста, извините меня а пренебрежение приличиями», – равнодушно сказала Линь Чуцзю. Ее лицо ничего не выражало, но глаза казались спокойными и страшными. В ее губах не было ни кровинки, и всякий раз, когда она открывала рот, ее голос дрожал от боли.

При виде ее бледного лица, брови Сяо Тяньяо сами собой нахмурились, и он сказал:

«Чего ты хочешь?» Она только что очнулась, но поторопилась прийти сюда, так не значит ли это, что ей не дорога жизнь?

«Ваша супруга пришла к вам», – Линь Чуцзю не настолько глупа, чтобы обращаться к Сяо Тяньяо напрямую, потому что знала, что он не согласится. – «Просить разрешения на обыск комнаты мисс Мо».

«Ты не сдалась?» Его люди проверили это место бесчисленное количество раз. Так чего еще хочет Линь Чуцзю?

«Да, я не сдамся. Я знаю, что я была права, так почему я должна позволять этим людям скрывать свою вину?» – ее голос был очень слабым, но все же полным решимости.

«Ты была права? Поэтому ты прервала лечение Доктора Мо и почти полностью уничтожила мои ноги? И что же, ты хочешь, чтобы я поблагодарил тебя?» – в его словах был вызов, но не было и следа насмешки.

Линь Чуцзю не чувствовала себя виноватой, поэтому она сказала:

«Я не знаю побочного эффекта души дракона. Но я знаю, что если бы ванъе остался там и продолжил лечение, он потерял бы не только ноги, но и свою жизнь».

«Ты… уверена?» Прежде, Сяо Тяньяо не стал бы слушать Линь Чуцзю.

Но теперь – если то, что она сказала, было неправдой, тогда как Линь Чуцзю осмелилась предстать перед ним? Почему она смеет идти обыскивать комнату Мо Юэр? Линь Чуцзю очень умна, и она очень четко знает, что если она не найдет ничего в комнате Мо Юэр, ее судьба будет еще печальнее. И даже если он простит ее, Божественный Доктор Мо и Мо Юэр – нет.

«Если бы я не была уверена, разве я позволила бы себе разбить вашу ванну? Ванъе, ты думал, что я не знала, что пострадаю?» – в первый раз, с тех пор как Линь Чуцзю вошла, она улыбнулась.

Увидев эту улыбку, Сяо Тяньяо не испытал радости. Напротив, ему стало очень грустно, потому что он почувствовал, что женщина, стоящая перед ним, была теперь совсем другой.

http://tl.rulate.ru/book/2902/278899